

М. В. Сологубова

ЭРМИТАЖНАЯ ЦИЛИНДРИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ИЗ ВАВИЛОНИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГИНИ ВРАЧЕВАНИЯ ГУЛЫ: О СООТНОШЕНИИ НАДПИСИ И ИЗОБРАЖЕНИЯ В ГЛИПТИКЕ КАССИТСКОГО ПЕРИОДА¹

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Когда мы имеем дело с памятником, где изобразительность и надпись соседствуют, неизменно возникает вопрос: насколько текст и изображение соответствуют друг другу. Может ли текст пояснять изображение, а изображение — иллюстрировать текст?

В Месопотамии в середине II тыс. до н.э. божества, изображаемые на печатях, были лишены своих атрибутов и фактически «обезличены». Перед исследователями часто возникает вопрос, кто же был изображен на той или иной печати. В данной статье приведена попытка отождествить ряд изображений с определенными богами, опираясь не только на имеющиеся на печати или оттиске изображения, но также на их надписи. Библиогр. 24 назв. Ил. 4.

Ключевые слова: цилиндрические печати, касситы, божества, символы, атрибуты, Гула.

THE GODDESS GULA IN THE KASSITE GLYPHIC: CORRELATIONS BETWEEN TEXT AND IMAGE

M. V. Sologubova

St.Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russian Federation

Glyptic is one of the most characteristic artifacts of the Ancient Near East. Cylinder and stamp seals appeared to be widespread all over the Near East beginning from the 4th mil. B. C. The function of a seal was both of administrative and private character. Seals were used as administrative tools to mark personal property and cuneiform documents and as magical amulets. The surface of a seal was carved with the intaglio design depicting different ornaments, scenes and symbols. The most popular design at the 2nd mil. B. C. represented a scene of worshipping: the worshiper stood or knelt before a god or a goddess. But who were these gods? The seal designs of the middle of the 2nd mil. B. C. used to represent the deities without their symbols or attributes. The main aim of this article is to try and associate some of the images with concrete deities. The focus will be on the goddess Gula, who was one of the most represented goddesses of the 2nd mil. B. C. Refs 24. Figs 4.

Keywords: cylinder seals, Kassites, deities, symbols, attributes, Gula.

Появившись в середине IV тыс. до н.э., цилиндрические печати потеснили ранее использовавшиеся печати-штампы, которые получили распространение в Передней Азии уже в VII тыс. до н.э.²

Важнейшая функция печати — административная. Печать была личным знаком своего владельца, служила для опечатывания хозяйственных и юридических документов: ее прокатывали по сырой глине, нередко прямо поверх текста документа. Помимо документов для сохранности опечатывали контейнеры и сосуды, а также

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процессе возникновения и развития древнейших цивилизаций (по памятникам материальной культуры и письменным источникам древнего Ближнего Востока и Центральной Азии V–I тыс. до н.э.)» (СПбГУ: Тем. М2, ИАС 2.38.525.2013).

² Подробнее о развитии и распространении глиптики (т.е. резных камней, гемм, используемых для создания оттисков на мягких материалах — глине, воске и т.д.) на Древнем Ближнем Востоке см.: [1]

глиняные конверты, содержавшие таблички с письмами, и даже дверные проемы (ввиду отсутствия замков).

Печать, будучи личным знаком, обладала для владельца большой ценностью, поэтому печати нередко делались из ценных пород камней. На поверхность каменной печати резчик мог наносить как изображение, так и надпись с упоминанием имени владельца и его профессии. Это позволяет выделять две составляющие печати: поле изображения и поле надписи.

Цилиндрические печати имели сквозное продольное отверстие, куда продевался шнурок или цепочка, благодаря которым печать можно было носить на себе, чаще всего — на шее или запястье. Из-за ношения на теле печать, подобно амулету, также имела защитные и магические функции³. Начиная с периода Ур III (2112–2004 гг. до н.э.) подобная функция месопотамской печати отражается уже не только в нанесенном на нее изображении, но и в сопровождающей изображение надписи. Время от времени на печатях, помимо стандартной надписи, содержащей имя и профессию владельца, появляются небольшие надписи с обращениями к божеству. Хотя надписи встречаются уже в глиптике старовавилонского периода (1894–1595 гг. до н.э.), наибольшее распространение они получают в так называемый касситский период истории Вавилонии (1595–1155 гг. до н.э.) [3].

В собрании Государственного Эрмитажа хранится одна цилиндрическая печать касситского периода (рис. 1)⁴. Она вырезана из халцедона. Сохранность ее достаточно хорошая за исключением небольшого скола в нижней части, который на самой печати почти не заметен, но на оттиске оказывается прямо в середине изображенной сцены.

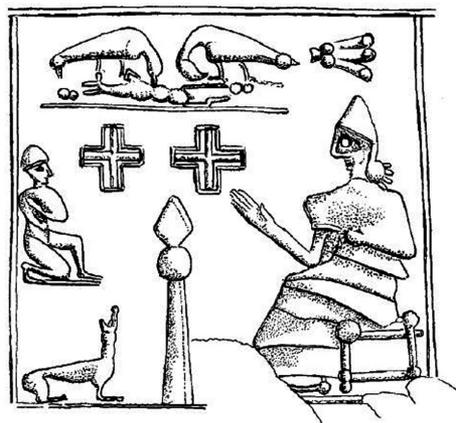

Рис. 1. Прорисовка изображения с оттиска цилиндрической печати из Государственного Эрмитажа (выполнена по [4, п. 27])

³ О функции печати в Месопотамии см.: [2]

⁴ Номер по инвентарю ГЭ ДВ-6516. Длина 4,5 см, диаметр 1,6 см. Фотография оттиска печати была приведена в работе А. Лимэ, посвященной надписям на касситских печатях [5]. Там же представлены транслитерация и перевод надписи. В прорисовке рис. 1 надпись опущена.

Судя по характеру ниспадающей на спину части головного убора и отсутствию бороды, справа изображена сидящая на троне богиня. Левая ее рука прижата к груди, правая простерта в благословляющем жесте. Лицо ее обращено к адоранту, находящемуся слева — это маленькая коленопреклоненная фигурка мужчины в молитвенной позе. Подобные сцены — с богом или богиней, восседающими на троне, и адорантом перед ними — известны с конца III тыс. до н.э. В верхнем регистре, отделенном от основного изображения чертой, изображены хищные птицы, клюющие небольшое рогатое животное. Все это характерно для так называемого псевдокасситского стиля⁵.

В глиптике II тыс. до н.э. фигуры божеств не обладают особыми отличительными чертами, которые были им присущи в III тыс. до н.э. Во-первых, нередко отсутствует головной убор, украшенный рогами, — главный месопотамский символ божественности. Во-вторых, личные атрибуты божеств, которые делали их узнаваемыми, изображаются все реже: если в старовавилонский период божество еще может быть изображено вместе со своим атрибутом⁶, то в касситский период эта практика практически полностью исчезает.

Эрмитажная печать необычна сочетанием нескольких деталей. С одной стороны, богиня изображена без атрибутов. С другой — о том, что перед нами именно божество, можно судить по позе (она сидит) и тому, что ее изображение расположено справа. Божество окружает ряд символов: лопата (инструмент для прокапывания канавок), два касситских креста, муха и собака.

Так называемый касситский крест — один из самых распространенных символов, встречающихся на печатях касситского времени. Чаще всего он изображался на печатях первого и псевдокасситского стиля. Трактовка этого символа была предложена Э. Эренберг: касситский крест «мог быть символом верховного божества, говоря о вавилонском пантеоне — бога Мардука» [9, р. 66]. В предшествующую эпоху символом Мардука — верховного бога Вавилона — служила лопата [10, р. 1], которая также присутствует на печати из Эрмитажа. Это сочетание весьма необычно, поскольку для касситской глиптики в целом не характерно присутствие традиционных символов божеств вавилонского пантеона⁷. Собака же служила символом и атрибутом богини врачевания Гулы и на печатях старовавилонского периода часто изображалась сидящей у ног этой богини [11].

Надпись на печати подтверждает отождествление сидящего персонажа с богиней Гулой.

Эту надпись можно назвать стандартной для касситской эпохи. А. Лимэ относил надписи такого вида к 7-й группе⁸, для которой характерно использование эпитета

⁵ Классификация стилей в касситской глиптике была введена Т. Бераном [6], позднее дополнена Э. Порадой [7] и Д. Мэттьюсом [8]. Всего в касситской глиптике выделяют 4 стиля. Подробнее см.: [8, р. 4–62].

⁶ Атрибутом божества могло быть либо животное, часто гибридное (крылатый бык у Адада, дракон у Мардука и т. д.), либо жезл с определенным навершием (например, жезл с львиными головами у бога Нинурты).

⁷ В касситский период появляются новые символы, интерпретировать которые затруднительно: это касситский крест, ромб, муха, саранча и розетка.

⁸ А. Лимэ опубликовал более 300 надписей на касситских печатях, разделив их на 10 групп по признакам: языка (шумерский, аккадский), набора лексики и глагольных форм. Примеры надписей группы 7 см.: [5, р. 93–102].

«слуга твой благоговейший» по отношению к владельцу печати, чье имя либо выписывалось следом за эпитетом, либо отсутствовало⁹, а также использование глаголов *retû* (акк. быть милосердным) и *râtu* (акк. любить) в форме императивов. Надпись на аккадском языке записана слоговым образом с использованием нескольких шумерограм:

^d Gu-la UMUN GAL KI	Гула, великая госпожа земли,
re-mi ra-a-mi	смилуйся (надо мной) и возлюби меня.
IR pa-li-iḫ-ki	Слуга твой благоговейший,
^m Bur-ra-x-x	Бурра ¹⁰ .?

Надпись представляет собой молитву — обращение к божеству, здесь — к богине-покровительнице врачевания¹¹ Гуле, со стандартной просьбой: «смилуйся и возлюби».

В качестве образцов глиптики для аналогии привлекаются не только сами сохранившиеся печати, но и оттиски не дошедших до нас печатей на документах и других предметах. Среди оттисков касситских печатей из архива города Ниппура, опубликованных Д. Меттьюсом, изображение собаки встречается не менее десятка раз. Один из оттисков¹² (рис. 2) содержит также надпись.

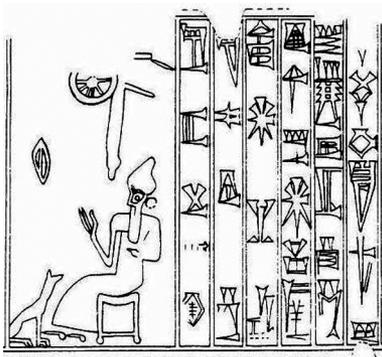

Рис. 2. Прорисовка изображения (компиляция) с оттиска несохранившейся цилиндрической печати с трех булл из Музея антропологии и археологии Пенсильванского университета (выполнена по [8, п. 31])

⁹ Для надписей на касситских печатях вообще характерно отсутствие имени владельца, в отличие от предшествующих и последующих эпох.

¹⁰ Имя владельца печати начинается с компонента «Бурра», вероятно, касситского происхождения, этимология которого неизвестна. Этот же компонент входит в состав имени касситского правителя Бурра-Бурияша (Буриаш — имя одного из касситских божеств). Интерпретация последних двух знаков имени затруднительна.

¹¹ В Месопотамии все недуги делили на два типа: физического и магического происхождения. Излечением недугов первого типа занимались *asû* (акк. «лекарь» [12, р. 344–345]), второго типа — *āšīpu* (акк. «экзорцист») [12, р. 431–433]. Богиня Гула отвечала за лечение болезней физического характера и была покровительницей лекарей — *asû*.

¹² Изображение на оттиске было скомпилировано Д. М. Меттьюсом на основании прокатов на трех предметах: на двух буллах, назначение которых неизвестно, и на ярылке кувшина.

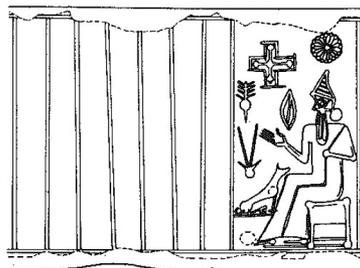
На изображении мы видим сидящего бога, который поднял правую руку в благословляющем жесте. У его ног сидит собака. Выше видны два символа: ромб¹³ и розетка¹⁴.

Надпись состоит из шести столбцов и записана на аккадском языке. Текст представляет собой молитву Гуле и Нинурте, супругу богини Гулы, имя которого часто встречается вместе с именем Гулы в молитвах и заклинаниях об исцелении больного¹⁵:

<i>[a]k-pu-ud lu né-me-lu</i>	Я (так) старался ради дохода,
<i>ú-tu-lu du-um-qu</i>	дождей ¹⁶ и успеха.
<i>su-pe-e ša^d Nin-urta</i>	Я молился Нинурте
<i>ù^d Gu-la</i>	и Гуле,
<i>aš-ša-ba-at</i>	
<i>da-ma-qa lu-mur</i>	чтобы увидеть (их) доброту.

В изображении на этом оттиске фигуры самой богини Гулы нет, однако присутствует ее символ — собака. Стоит отметить, что в поле изображения собака занимает то же место, что и на печати из Государственного Эрмитажа, — нижний левый угол.

Третий пример — это изображение на касситской печати¹⁷ из Британского музея (рис. 3), которое во многом напоминает нам вышеописанный оттиск. Справа — фигура сидящего божества, правая рука которого поднята в благословляющем жесте. Слева, у ног божества сидит собака. Выше — ряд символов: голова козла, растение, ромб, касситский крест и розетка.

36. BM 130697

Рис. 3. Прорисовка изображения с оттиска цилиндрической печати из Британского Музея (выполнена по [4, п. 36])

¹³ Ромб — это схематичное изображение колоса [13, р. 115]. По одной из версий ромб мог быть символом Царпаниту, богини плодородия и жены верховного бога вавилонского пантеона II тыс. до н.э. Мардука. «Крест» — предположительно символ Мардука и ромб часто встречаются рядом на печатях касситского периода, что также послужило одним из доводов в пользу того, что символ ромб мог принадлежать богине Царпаниту [9, р. 3].

¹⁴ Начиная с IV тыс. до н.э. розетка появляется на многочисленных артефактах. Вероятно, ее следует ассоциировать с неким женским божеством. Иногда розетка могла заменять ряд астральных символов, в том числе традиционную «звезду Иштар», что особенно характерно для иконографии середины II тыс. до н.э. [14, р. 151–152].

¹⁵ Подобные надписи встречаются и на других печатях касситского времени. В некоторых из них упоминаются иные пары божеств, например Мардук и Царпаниту, Амурру и Нин-эгал, в остальном они почти полностью совпадают [15, р. 46–47].

¹⁶ Акк. *utullu* — «дождь», хотя для среднеавилонского периода типичен другой вариант лексемы — *tulūlu* [16, р. 344]. Я следую за А. Лимэ: см. перевод надписей группы 9 [5, р. 109–112].

¹⁷ Печать выполнена из яшмы; ее длина 3,6 см, диаметр 1,6 см. В прорисовке оттиска (рис. 3) надпись не воспроизведена.

Надпись из семи столбцов составлена на аккадском языке, на что указывает последняя глагольная форма *šeme* (от акк. *šemû* — «слышать»).

^d <i>Gu-la</i> UMUN GAL	Гула, великая госпожа,
GIŠ.TUKU ŠUDÛ.BI	внимающая молитвам и
[NÍG].BA TI. LA	(и) дарующая жизнь!
[šá]- ^d <i>LAMA</i> ₂ .SIG ₅	Ша-ламасси-дамки,
ÌR NÍ.TUKU.NI	слуга ее благоговеющий,-
ARĦUŠ TUKU.NA.AB	смилуйся над ним.
^d <i>Nin-urta še-me</i>	Услышь, Нинурта!

Поскольку молитва обращена к Гуле, в тексте присутствует эпитет, характерный именно для богини врачевания: «дарующая жизнь». Последняя строка с обращением к Нинурте может показаться лишней, однако это не поздняя приписка: знаки этой строки не выходят за рамки поля надписи¹⁸. Хотя здесь, как и в надписи на предыдущем оттиске, упоминается супруг Гулы, бог Нинурта, ни символа, ни атрибута Нинурты в изображении нет.

Еще одну любопытную аналогию составляет печать из коллекции Библиотеки и Музея Моргана (рис. 4)¹⁹. На печати изображена следующая сцена: божество, сидящее на троне, и стоящая женская фигура перед ним. Бог (на то, что это мужское божество, указывает борода), изображенный справа, длиннород, одет в длинные

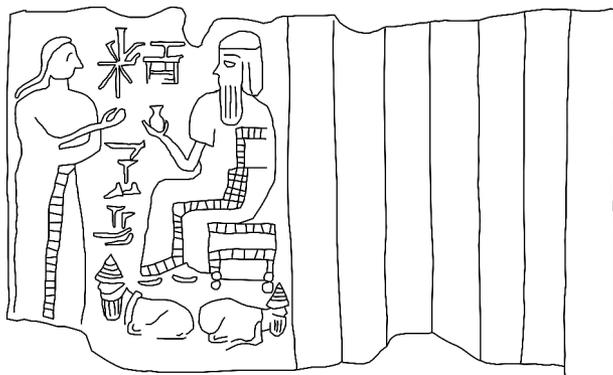

Рис. 4. Прорисовка оттиска цилиндрической печати из Библиотеки и Музея Моргана (выполнена по [17, п. 575e])

одежды, в правой руке держит небольшой сосуд. Под его тронем изображены два лежащих человекоголовых быка — оба с длинными бородами и в высоких головных уборах, возможно, увенчанных рогами. Женская фигура стоит слева, обращена лицом к богу. Надпись на этой печати указывает имя владельца и род его занятий, однако, в отличие от всех представленных ранее надписей, не содержит молитв.

¹⁸ Для сравнения см. следующий пример (рис. 4), где последняя строка с именем божества выписана в середине поля изображения.

¹⁹ По публикации [14, п. 575e]. В прорисовке оттиска текст в поле надписи не воспроизведен.

<i>ma-an-nu-gi-ir-d</i> š[Á.ZU]	Маннугир-Мардук,
MÁŠ.ŠU.GÍD.GÍD	гаруспик ²⁰ ,
DUMU <i>i-ri-ba-d</i> AMAR.UTU	сын Ириба-Мардука,
NUMUN <i>l-si-in</i> ^{ki}	выходец из Исина,
<i>i-li-it-t[i]</i>	уроженец
KÁ.DINGIR.RA ^{ki}	Вавилона,
SAG.ÚS ša <i>d</i> šA.[ZU]	каяману ²¹ Мардука
<i>ù</i> <i>d</i> Gu-la	и Гулы.

В поле изображения также вставлены несколько клинописных знаков, по всей видимости, сделанных намеренно, а не из-за недостатка места. Знаки, расположенные между фигурами, таковы: Û и DINGIR, ниже — GU и LA, т. е. *ù dGu-la* «и Гула».

Богиня Гула ассоциировалась с образом собаки уже с XIX в. до н. э. Одно из самых ранних упоминаний ее имени во II тыс. до н. э. встречается на миниатюрных каменных фигурках собак, несущих на спинах сосуды. Эти фигурки, посвященные богине Гуле за жизнь правителя I династии Вавилона Суму-ла-эля (1880–1845 гг. до н. э.), были найдены в Южном Ираке на территории Телло, древнего месопотамского города Гирсу [20, р. 15].

Изображение собаки можно часто встретить на печатях старовавилонского времени, однако ассоциировать их с Гулой можно лишь тогда, когда в надписи печати упоминается имя богини.

Иногда антропоморфного персонажа на печатях можно отождествить с Гулой по косвенным признакам. По мнению Г. Коллбоу, один из таких случаев засвидетельствован на печати из Сиппара, принадлежавшей, как указывает надпись, жрецу богини Гулы. На печати изображена сидящая богиня, а рядом с ней — скипетр с львиными головами, служивший символом и атрибутом бога Нинурты, супругой которого и была богиня Гула [21].

В касситский период Гула была одной из наиболее почитаемых богинь. Ее святилища и храмы находились не только в Исине, но и в Ниппуре, Сиппаре, Вавилоне, Борсиппе и Дур-Куригальзу. Крупным центром культа Гулы был Сиппар. При раскопках Сиппара в слоях, относящихся к касситскому периоду, были найдены многочисленные глиняные фигурки собак. На нескольких фигурках есть надпись с молитвой к богине Гуле²².

Антропоморфное изображение богини Гулы в касситскую эпоху встречается на стелах-кудурру. Кудурру были монументальными договорами дарения земли, хранившимися в храмовых архивах. Помимо текста, знаменующего сам акт дарения, на кудурру изображались символы божеств. После падения касситской династии и вторжения эламитян в Вавилонию в 1155 г. до н. э. многие кудурру, как и другие

²⁰ MÁŠ.ŠU.GÍD.GÍD — жрец, гадающий по внутренностям животных [18, р. 121]. Русскоязычный термин для обозначения этой профессии — «гаруспик» — этрусского происхождения.

²¹ Акк. *kajamānu* — «привычный», «неизменный», «располагающий к доверию». Встречается в контексте с предсказаниями [19, р. 38]. Возможно, владелец этой печати, будучи гаруспиком, служил при храме Гулы и Мардука. Фактически, будучи предсказателем, он передавал божественное слово и был «доверенным» этих божеств. В данном случае *kajamānu* — термин, использующийся по отношению к жрецу — MÁŠ.ŠU.GÍD.GÍD, Маннугир-Мардуку, владельцу печати.

²² Две самые известные фигурки находятся в коллекции Британского музея (BM 81–7–1–3395).

памятники²³, были вывезены в Элам. На нескольких кудурру эламитяне приписали имена богов рядом с их символами [22, р. 15]. Благодаря этим «ярлыкам» известно, какой символ ассоциировался с каким божеством.

Помимо символов, на кудурру также встречаются антропоморфные изображения божеств. Чаще всего изображается как раз богиня Гула. Она могла быть изображена со своим атрибутом, собакой, или без нее. На двух кудурру (SB-31 и SB-50²⁴) богиня изображена без собаки, но рядом выписано ее имя, приписанное эламитянами.

В I тыс. до н. э. образ богини Гулы прочно укоренился на новоассирийских и новоавилонских печатях, на которых богиню сопровождала не только собака, но еще и скальпель. При этом Гула могла выступать либо как врачевательница, либо как сторонний наблюдатель за процессом исцеления. В I тыс. до н. э. Гула была одним из самых изображаемых божеств на печатях²⁵.

В глиптике касситского периода из-за отсутствия привычных атрибутов антропоморфные изображения божеств редко можно отождествить с каким-то конкретным богом или богиней. При этом в надписях на касситских печатях богиня Гула упоминается чаще других богинь, и ее символ — собака встречается на изображениях гораздо чаще символов остальных божеств.

На примере четырех печатей и оттисков мы рассмотрели те случаи, когда благодаря сочетанию надписи и изображения можно предположить, какое именно божество изображено на печати. В каждой из представленных надписей упоминается имя богини Гулы. Три надписи (рис. 1–3) содержат молитву к богине Гуле. В тексте четвертой надписи (рис. 4) Гула упоминается в качестве одного из божеств-покровителей владельца печати.

На двух изображениях (рис. 2 и 3) есть символ этой богини — собака. Здесь же упоминается супруг богини Гулы — Нинурта.

Сцена, изображенная на четвертой печати (рис. 4), очень характерна для глиптики II тыс. до н. э. — сидящее мужское божество и личный бог-заступник/заступница владельца печати. Рядом с фигурой богини-заступницы вырезано имя Гулы, что может говорить о том, что богиней-покровительницей владельца печати была именно Гула, которая и изображена на печати.

Что же касается эрмитажной печати (рис. 1), то она уникальна совокупностью описанных деталей: а) в надписи упоминается имя богини Гулы, б) тут же изображена и сама сидящая богиня, в) как и типичный символ богини Гулы — собака.

На стелах-кудурру касситского периода изображения Гулы вместе с ее собакой встречаются довольно часто. Однако в глиптике подобные сцены не засвидетельствованы. Исключение составляет печать из Государственного Эрмитажа ДВ-6516.

Литература

1. *Porada E.* «Why Cylinder Seals?»: Engraved Cylindrical Seal Stones of the Ancient Near East, Fourth to First Millennium B. C. // *Art Bulletin.* N 75. 1993. P. 563–582.
2. *Golerick L., Gwinnett A. J.* The Ancient near Eastern Cylinder Seal as Social Emblem and Status Symbol // *Journal of Near Eastern Studies.* Vol. 49, N 1. 1990. P. 45–56.

²³ Стела с законами Хаммурапи и стела Нарам-Сина были найдены французской экспедицией именно на прежней территории эламского государства, в его столице Сузах.

²⁴ Инвентарные номера коллекции музея Лувра. Опубликованы в [23; 24].

²⁵ Подробнее об иконографии богини Гулы на печатях I тыс. до н. э. см. [20, р. 20–23].

3. *Gelb I.J.* Typology of Mesopotamian Seal Inscriptions // Seals and Sealing in the Ancient Near East. *Biblioteca Mesopotamica* 6. Malibu, 1977. P.107–126.
4. *Matthews D.M.* Principles of Composition in Near Eastern Glyptic of the Late Second mil. B.C. Freiburg; Göttingen, 1990. 166 p.
5. *Limet H.* Les légendes des sceaux cassites. Bruxelles. Bruxelles: Académie Royale de Belgique, 1971. 140 p.
6. *Beran T.* Die babylonische Glyptik der Kassitenzeit // *Archiv für Orientforschung*. Vol.18. 1957. P.255–278.
7. *Porada E.* Tchoga Zanbil (Dur-Untash). Vol. IV: La glyptique. Mémoires de la Délégation Archéologique en Iran. Paris, 1970. 166 p.
8. *Matthews D.M.* The Kassite Glyptic of Nippur. Freiburg; Göttingen, 1992. 153 p.
9. *Ehrenberg E.* The Kassite Cross Revisited // *Mining the Archives. Festschrift for Christopher Walker on his Occasion of his 60th Birthday*. Dresden, 2002. P.65–74.
10. *Ritter N. C.* Spade // Egger J., Uehlinger Ch. (eds.) *Iconography of Deities and Demons: Electronic Pre-Publication* Last Revision: 23 April 2009. URL: http://www.religionswissenschaft.uzh.ch/idd/prepublications/e_idd_spade.pdf
11. *Collon D.* Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Cylinder Seals III: Isin/Larsa and Old Babylonian Periods. London: British Museum Press, 1986. 241 p.
12. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vol.1. A. part 2. Chicago: The Oriental University Press, 1968. 531 p.
13. *Buren E.D. van.* Symbols of the Gods in Mesopotamian Art. Rome, 1945. 191 p.
14. *Ornan T.* The Triumph of Symbols. Freiburg; Göttingen, 2005. 284 p.
15. *Lambert W.G.* Objects Inscribed and Uninscribed // *Archiv für Orientforschung*. Vol.23. 1970. P.46–51.
16. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vol. XX: U/W. Chicago: The Oriental University Press, 2010. 411 p.
17. *Porada E.* The Collection of the Pierpont Morgan Library. *Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections I* (The Bollingen Series XIV. Vol. 1). Washington: The Bollingen Foundation, 1947. 81 p.
18. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vol.2: B. Chicago: The Oriental University Press, 1965. 366 p.
19. *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vol.8: K. Chicago: The Oriental University Press, 1971. 617 p.
20. *Ornan T.* The Goddess Gula and Her Dog// *Israel Museum Studies in Archaeology*. Vol.3. 2004. P.13–30.
21. *Collbow G.* Die Siegel der Sanga des Gula-Tempel in Sippar: Ein klarer Fall von Familientradition? // *Akkadica*. N 116. 2000. P.34–41.
22. *Black J., Green A.* Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An illustrated dictionary. London, 1992. 192 p.
23. *Seidl U.* Die babylonischen Kudurru-Reliefs. Freiburg; Göttingen, 1989, S.235
24. *Slanski K.E.* The Babylonian Entitlement narû's (kudurrus). A Study in Their Form and Function. Boston, 2003. 362 p.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2014 г.

Контактная информация

Сологубова Мария Вячеславовна — старший преподаватель, лаборант Отдела Востока Государственного Эрмитажа; sologubova@hermitage.ru

Sologubova Maria V. — Senior Lecturer, Assistant curator of the Oriental Department of The State Hermitage Museum; sologubova@hermitage.ru